

МЕНТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО «УВАЖЕНИЕ»: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДУКТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК НЕРОДНОМ

В.В. ЕПИФАНОВА

valentyana4@yandex.ru

канд. филол. наук, старший преподаватель Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Ключевые слова:

ментальное пространство, сема, дифференциальный семантический признак, семантический примитив, продуктивные речевые действия

DOI: 10.37632/Pl.2020.279.2.013

В статье анализируются средства, выражающие уважение к другому человеку/людям в русском языке с позиции семантики. Подробно представлен алгоритм работы с наборами выражения базовых смыслов, входящих в понятие уважения, для обеспечения активных речевых действий на русском языке как неродном. Подобный подход позволяет рассматривать язык как продуктивную деятельность, служащую для реализации определенного мыслительного пространства с помощью имеющегося семантического пространства языка (языковых значений).

Очевидное разнообразие мыслительной категории «уважение» (родителям, коллегам, людям старшего или младшего возраста) в европейских и восточных культурах диктуется значимостью этого явления в системе социальных взаимоотношений. В моральном сознании общества уважение предполагает справедливость, внимание к интересу другого человека, его убеждениям, признание достоинства его личности.

Важной задачей современной лингвистики с точки зрения функционального подхода является создание алгоритмов, позволяющих пользоваться языком как эффективным средством общения, при этом эффективность общения повышается прежде всего благодаря семантической точности используемых языковых средств. В статье мы продемонстрируем, какими лексико-семантическими средствами должен воспользоваться человек, изучающий русский язык как неродной, для наиболее точной семантической реализации различных наборов смыслов, связанных с понятием уважения.

Актуальность этой задачи объясняется перманентной особенностью любого языка как средства общения, удачно подчеркнутой британским лексикографом Питером Марком Роже: «Какой бы живостью ни обдала наше воображение, как бы ни переполняли нас чувства, мы часто попадаем в такое положение, когда нам не хватает слов, чтобы точно выразить свою мысль» (Roget P.M. *Theasaurus of English words and phrases* / Пер. с англ. В.В. Морковкина. 1-е изд., 1852). В.В. Виноградов подчеркивает необходимость рассмотрения любого значения используемых нами слов как единства лексического и грамматического: «...Ресурсы... языка строго ограничены. Язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или другим рубрикам основных понятий, используя конкретные или полуконкретные идеи в качестве посредствующих функциональных связей» [3: 15]. Полностью принимая эту точку зрения и выбирая словоцентрический подход к значениям единиц в качестве ключевого в статье, мы рассмотрим средства выражения уважительного отношения к человеку во всем многообразии их синтагматических и семантических связей.

Как уже отмечалось, в рамках данной статьи нас интересуют исключительно те наборы базовых смыслов («семантических примитивов» в терминологии А. Вежбицкой [2], «семантических элементов» в терминологии А.А. Уфимцевой [8]), которые ограничиваются ментальной зоной «уважение». Под ментальным пространством в этой статье понимается, по определению Ж. Фоконье (Fauconnier, 1985) и Дж. Лакоффа (Лакофф, 1988; Lakoff, 1990), определенная «мыслительная область, область концептуализации, которая может охватывать наше понимание реальных ситуаций, прошлого и будущего, гипотетические ситуации и абстрактные категории» [1: 31].

Исходя из результатов дефиниционного анализа слова *уважение* (ТСРЯ под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, ТСРЯ под ред. Д.Н. Ушакова, ТСРЯ под ред. Т.Ф. Ефремовой) и учитывая анализ *уважения* как концепта («операционная единица мысли», «результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества, комплексная информация об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием» по С.Г. Воркачеву, 2004), можно выделить три основных концептуальных признака *уважения*: X уважает Y означает, что 1) X признает ценность, вес Y, его права и границы; 2) X признает заслуги, достижения Y и 3) X испытывает робость, трепет перед Y, страшится обидеть Y, готов претерпеть неудобства, чтобы не вызвать недовольства Y.

Важно отметить, что первоначальное значение *уважения* ограничивалось лишь первым семантическим компонентом – признание ценности, значимости другого человека как равноправного члена общества (этимология слова восходит к польскому слову *uwagać* (XVII в.), что переводится как ‘наблюдать, принимать во внимание’ от *uwaga*, т.е. ‘внимание’, общеславянское *вага*, *важить* – ‘вес, взвешивать’, связанное с нов.-в.-нем. *Wage* ‘весы’ (Этимологический словарь М. Фасмера), что подразумевает «признание веса, значимости человека». В настоящее время этот семантический компонент реализуется в следующих контекстах: *Родители должны уважать своих детей; Давайте уважать окружающих; Я с уважением отношусь к людям других национальностей; Я уважаю верующих, их чувства и убеждения*. Со временем слово приобрело другое значение – ‘признание чьих-либо заслуг, достижений’ (‘кто-то имеет вес в определенной сфере’): *Я уважаю профессионалов; Я уважаю этого талантливого ученого*.

Рассмотрим необходимость реализации каждого из трех концептуальных компонентов значения *уважения*. Так, при возникновении

коммуникативной задачи реализовать исключительно первый семантический компонент (признание прав и границ другого человека) возможными синонимами могут показаться единицы *толерантность* (‘терпимость и снисходительность к кому-чему-нибудь’ (согласно толковому словарю иноязычных слов Л.П. Крысина), *быть толерантным по отношению к кому-либо, проявлять толерантность/снисходительность/терпимость к кому-либо*:

Толерантность – терпимость и уважение к чужому мнению, учет в той или иной мере мнения меньшинства (И. Харичев. Повод стать Европой. Размышления на фоне кризиса // «Знание – сила», 2010);

Китайцы и японцы ставят общие интересы выше личной выгоды. Их религиозная терпимость распространяется и на мирскую жизнь (В.В. Овчинников. Размышления странника, 2012).

Однако рассмотрим главные дифференциальные признаки значений этих единиц (*толерантность, терпимость, снисходительность*) по отношению к слову *уважение*. И.Г. Милославский справедливо замечает, что толерантность может «проявиться лишь в обстоятельствах, когда существуют какие-либо раздражители, способные вывести человека из обычного спокойного состояния, которое считается нормальным» [6]. Этот же семантический компонент, а также компонент «разнородность точек зрения» выступают ключевыми в выражениях *испытывать/иметь/проявлять терпимость, терпимое отношение к людям* (в значении ‘иметь стремление достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов без применения крайних мер давления’). Уважение же возможно при отсутствии каких-либо негативных ситуаций или «раздражителей».

Философский словарь А. Конт-Спонвиля трактует понятие *терпимости* следующим образом: «Проявлять терпимость – значит позволять другим делать что-то, чему ты мог бы помешать, и оставлять безнаказанным то, за что мог бы наказать» [4]. Таким образом, использование синтагм *проявлять терпимость к кому-либо, иметь терпимое отношение к кому-либо, иметь снисходительное отношение к кому-либо, проявлять снисходительность к кому-либо* рекомендуется использовать в случаях наличия иерархии «главенствующий/подчиняющийся», покровительства первого, его способности не замечать мелких недостатков второго:

Во взгляде Дениса была та снисходительность, которую невозможно не заметить в глазах мужчины, когда его чувства не совпадают с чувствами влюбленной в него женщины (А. Берсенева. Возраст третьей любви, 2005).

Для выражения исключительно второго семантического компонента слова *уважение* (признание чьих-либо заслуг, достижений) рекомендуется использовать единицу *признание* и соответствующие замыслу высказывания словосочетания: *получить/завоевать признание* (начало приобретения положительной оценки деятельности), *потерять признание* (потеря положительной оценки деятельности). В зависимости от сферы деятельности и количества людей, признающих чьи-либо достоинства или заслуги, возможно использование единиц *признание коллег, всенародное признание, общественное признание, всеобщее признание*:

Будущий дирижер получил признание слушателей еще в начале 50-х годов прошлого столетия на IV Всемирном фестивале молодежи и студентов в Бухаресте (Приветствуем юбиляров, 2003 // Российская музыкальная газета. 02.12.2003);

Исполнение этой роли Смоктуновским становится подлинным праздником искусства. Актер получает всенародное признание (Э. Рязанов. Подведенные итоги, 2000).

Важно подчеркнуть, что основным дифференциальным семантическим признаком единицы *уважение* и *признание* является «положительная оценка мастерства в конкретной (зачастую профессиональной) сфере деятельности». Признание – это оценка за конкретные поступки, действия, взгляды. Для того чтобы возникло признание, прежде всего «необходимо иметь систему ценностей, шкалу оценок, на которой оно строится. В одной системе ценностей высокую оценку получает способность охотиться на диких животных. С точки зрения этой системы лучший охотник получает высокое признание. Но если вдруг он попадает в систему, где высоко ценится способность читать и писать, а он этими навыками не владеет, он не получит никакого признания» (b17.ru/article/39583/).

Кроме того, для выражения признания заслуг кого-либо возможно использование метафорического выражения *X снимает шляпу перед Y*. Образ выражения основан «на жестовой символизации приветствия, принятой между людьми (обычно между мужчинами), а также на ритуализации поведения обрядового характера (в храме, на похоронах)» (Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурный комментарий / В.Н. Телия. М., 2010).

X снимает шляпу перед Y означает, что X признает талант, мастерство, достижения Y в каком-либо деле или его высокие нравственные и духовные качества, проявившиеся в определенном поступке. В связи с основным семантическим компонентом «достижения

в конкретном деле», семантически в этой конструкции в качестве объекта (Y) могут выступать только обозначения людей, добившихся успеха в какой-либо сфере или в каком-либо предприятии:

Но сейчас я снимаю шляпу перед тренерами: они научили чистых пятиборцев выплывать из двух минут, что является выдающимся результатом (В. Михайлова. Кавалерия нашего времени // Русский репортер. № 37 (215), 22 сентября 2011);

Снимаю шляпу перед мастерством автора доклада. Рад буду услышать на симпозиуме сообщение о блестящем и неожиданно простом решении давней и важной проблемы (И. Письменный. Маневр на орбите. Рассказы о звездах из будущего // Знание – сила. 2005);

Я знаком с вашими отчетами и снимаю шляпу! (Вацлав Михальский. Одиному везде пустыня, 2003).

Важно подчеркнуть, что без указания положительного результата Y в какой-либо конкретной деятельности (написание отчета, тренировка спортсменов, выступление с докладом и т.д.) употребление оборота теряет смысл.

При сопоставлении лексических значений слов *уважение* и *авторитет* ('общепризнанное значение, влияние, общее уважение', а также 'лицо, пользующееся влиянием, признанием' – ТСРЯ под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой), выступающих в русском языке как квазисинонимы, важно подчеркнуть, что слово *авторитет* употребимо лишь при желании выразить уважение определенного круга лиц за профессиональные, но прежде всего за личные качества уважаемого (целеустремленность, последовательное собственное мнение, уверенность, выполнение обещаний, умение делиться опытом и обучать, сила воли и т.д.): *завоевать авторитет, пользоваться авторитетом, авторитетное мнение, быть (крупным) авторитетом, потерять авторитет/уронить авторитет*. Человек, добившийся успехов в какой-либо области, но не имеющий соответствующих личных качеств (уверенность, умение поделиться опытом, дать совет), не может быть авторитетом. Важно подчеркнуть, что основой семантической сочетаемости в случае использования слова *авторитет* является прежде всего обозначение взаимосвязи между живыми объектами. В связи с нередким игнорированием этого семантического момента в речи носителей языка иногда встречаются ошибки так называемой ложной синонимии: *Магазин быстро завоевал авторитет среди населения* (пример из А.Н. Беззубов. Введение в литературное редактирование. СПб., 1997) (*авторитет* ≠ *популярность*). Еще одним существенным

компонентом значения слова *авторитет* является исключительно положительная оценка носителя авторитета в отличие от значения слова *репутация*.

С точки зрения синтагматики влияние авторитетного лица может быть выражено с помощью выражений *большой а., огромный а., справедливость/несправедливость* его получения – с помощью единиц *заслуженный/незаслуженный а.*, качество и продолжительность авторитета – *незыблемый а., непререкаемый а.*, процесс начала приобретения авторитета выражается с помощью единиц *заслужить а., завоевать а., его усиление – поднять а., укрепить а., начало спада авторитета – поколебать а., ронять а., окончание статуса «авторитетный» – подорвать а., потерять а.*, чрезмерное использование своего авторитета – *злоупотреблять авторитетом*, стремление сохранить авторитет – *дорожить авторитетом*.

Рассмотрев реализацию второго компонента понятия уважения (признание чьих-либо заслуг, достижений) и его реализации в речи, перейдем к третьему компоненту (чувство робости, трепета перед уважаемым человеком). Для его вербализации рекомендуется использование единиц *робеть перед кем-либо, испытывать робость перед кем-либо, смущаться перед кем-либо, трепетать перед кем-либо, испытывать почтительный трепет перед кем-либо, испытывать благоговейный трепет перед кем-либо, испытывать благоговейный страх перед кем-либо*. В результате дефиниционного анализа было выявлено, что основными дифференциальными признаками единиц *робость* ('нерешительность из-за неуверенности в себе', 'страх удостоиться осуждения') и *почтительный трепет* стоит признать, во-первых, «постоянство чувства как черта характера или его ситуативность», а также наличие компонента 'власть уважаемого лица' во втором случае. Философский словарь А. Конт-Спонвиля определяет *робость* как 'страх удостоиться осуждения, что-то вроде стыда быть собой, но без всякого чувства вины'.

Перейдем непосредственно к единице *уважение*, рассматривая ее с синтагматической и семантической точек зрения. Важно отметить, что синтагматически с единицей *уважение* могут сочетаться как дополнения, выражающие «того, кто уважает»: *уважение людей, окружающих, сослуживцев, так и «того, кого уважают»: уважение родителей, отца, учителей, окружающих. Уважение родителей превыше всего*. Для реализации второй идеи возможно также атрибутивное сочетание: *уважение к родителям, к отцу, к учителям, к старшим, к взрослым, к самому себе* и т.д. Позиция первого субъекта («тот, кто уважает» – X) может быть выражена

в языке в связке с глаголами *питать уважение к кому-либо (книжн.), чувствовать уважение к кому-либо, испытывать уважение к кому-либо, относиться к кому-либо с уважением*. В случаях необходимости выражения физической демонстрации уважительного отношения к кому-либо рекомендуется выбирать варианты *оказывать у. кому-либо, проявлять у. к кому-либо, выказывать у. кому-либо (разг.)*:

И еще: как бы ни окончилась ваша сегодняшняя встреча, следует постоянно оказывать уважение своему партнеру (Генна Сосонко. Клиника, 2004) // 64 – Шахматное обозрение, 15.04.2004).

Позиция второго субъекта (тот, кого уважают – Y) может быть реализована с помощью единиц *внушать уважение кому-либо, вызывать уважение у кого-либо*. Начало приобретения уважения реализуется словосочетаниями *заслужить уважение кого-либо*, а его завершение – *потерять уважение кого-либо*:

Своими работами в области алмазной геологии, а также исследованиями физических свойств древних пород Алданского и Анабарского кристаллических щитов Д.И. Саврасов – один из старейших геологов алмазного края – заслужил уважение всей геологической общественности республики (Георгий Балакшин. Жизнь и творчество Джемса Ильича Саврасова, 2011).

Продолжая получать урожай со своего поля меньший, чем у соседа, он бы еще потерял уважение односельчан (Фазиль Искандер. Сандро из Чегема. Книга 2, 1989).

Перейдем к анализу суммы базовых смыслов ментального пространства «уважение», которые могут иметь потребность быть выраженными в речи участниками коммуникации. Прежде всего рассмотрим возможность интенсификации, т.е. усиления, общего понятия *уважение*. В данном случае речь идет о возможности реализовать лексическую функцию Magn 'очень' (согласно И.А. Мельчуку и А.К. Жолковскому [5]). Для выражения смыслов 'уважать' + 'очень' в русском языке наряду с синтагмами *уважать глубоко, сильно, безгранично, бесконечно, беспредельно, всей душой* могут быть использованы атрибутивные отношения *большое у., глубокое у., глубочайшее у., величайшее у.*, максимальное количество людей, испытывающих уважение по отношению к кому-либо, стоит выразить с помощью словосочетаний *общее у., всеобщее у.* Также в качестве усилительной функции может быть использована единица *относиться с почтением к кому-либо*. Дифференциальным семантическим признаком понятий *глубокого уважения* и *почтения* является то, что уважение можно испытывать к равным по

возможностям (*уважать коллег*), почтение же человек в основном испытывает к тем, чьи возможности выше (*почитать святых, гуру*):

Бога необходимо **почитать** превыше всего, потому что он обладает наивысшей ценностью во Вселенной (Т. Маршал. Правильные взаимоотношения).

И.Г. Суровцева в исследовании на тему «Сопоставительный анализ лексики нравственных отношений в английском и русском языках» отмечает, что 7% от общего числа лексем поля «Нравственные отношения» в русском языке образуют слова с этимологическим корнем *честь*, например, *почет, почитание, почтение, почительность*. Данный корень происходит от индоевропейской праосновы со значением «мышление, понимание»; к другим словам, образованным от этого корня, относятся в русском языке *читать, считать, число*. По мнению исследователя, подобная модель семантической деривации показывает, что мышление связано с нравственными чувствами через *оценочную деятельность*. Само слово *честь* было производным от наблюдения за поведением человека, «считывания» его поступков и понимания его окружающими и связано с идеей подсчета большого количества достоинств [7].

В современном русском языке понятия *честь* и *уважение* четко различаются, хотя и могут подразумевать друг друга. Из всех значений слова *честь* – 1) «достойные уважения и гордости моральные качества человека»: *Дело чести*; 2) «хорошая, незапятнанная репутация»: *Береги честь смолоду*; 3) «целомудрие, непорочность»: *Девичья честь*; «почет, уважение»: *Воздать честь кому-л.* квазисинонимичным значением может выступать только последнее.

Дополнительным семантическим компонентом слова *почтение* может выступать «страх». Латинский христианский апологет Лактанций справедливо утверждал: *Religio et majestas et honor metu consistent* (Религия, величие и почтение зиждутся на страхе).

Безусловно, усилительный компонент значения накладывает определенные семантические запреты на использование этой единицы. Прежде всего это связано с возникновением значения более четкой иерархии между уважаемым и тем, кто уважает, поэтому возможно использование *почитать родителей, почитать/читать мать* при невозможности использования *читать ребенка, чтить подчиненного*. Приведем примеры использования анализируемой единицы *читать* в Национальном корпусе русского языка:

Многочисленные, порой потрясающие воображение стихи Б. Федирко о судьбе матери и памяти о ней – это наглядный пример всем нам, как надо **читать мать** при жизни

и после смерти (И. Петрусенко. Я вдыхаю ветер воли... // Народное творчество. 2003);

Русские поэты всегда чтили поэтов античности.

Кроме того, в некоторых случаях дополнительным семантическим компонентом становится сема «память о ком-чем-либо»: *читать героев, чтить погибших*:

Собравшиеся почтили память героев войны минутой молчания.

Кроме того, для выражения сильного чувства уважения возможно использование единиц *пиетет* (книжн.), *с пиететом относиться к кому-либо*, но его использование обосновано только при необходимости добавления книжной стилистической окраски:

К этому человеку все относились с большим пиететом (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Понедельник начинается в субботу, 1964).

Синонимичными конструкциями для реализации набора смыслов «уважать» + «очень» могут выступать *благоговеть перед кем-чем-либо, преклоняться перед кем-чем-либо, преклонить/преклонять колена перед кем-чем-либо, склонить/склонять голову перед кем-чем-либо, возвести в кумиры кого-либо, поклоняться кому-либо* в значении «относиться к кому-либо с чувством глубочайшего почтения, уважения»:

Нужно преклонить колена перед Лаличем: программа напечатана и оформлена с таким вкусом и, как я понимаю, в таком блестящем переводе, что сама за меня будет петь (Т. Окуневская. Татьяна день, 1998);

В глубине души Илья благоговел перед талантом Вити улаживать все споры и недоразумения.

Реализация концептуальных смыслов «уважать» + «сравнение с Богом, идолом» возможно с помощью единицы *боготворить кого-либо*. Наивысшая оценка, приравнивание в каком-либо отношении к идеалу, вызывает наиболее сильное эмоциональное отношение у участника коммуникации:

Ольга Ивановна боготворила знаменитых людей, гордилась знакомством с ними.

Для добавления отрицательного компонента значения и компонента «намеренное подчеркивание иерархии и положения между уважающим и уважаемым» рекомендуется использовать иной набор единиц: *раболепствовать перед кем-либо, заискивать перед кем-либо, подобострастничать перед кем-либо, лакейничать/лакействовать перед кем-либо, расстилаться перед кем-либо, стелиться перед кем-либо, низкопоклонствовать перед кем-либо, угодничать перед кем-либо, прислуживаться перед кем-либо*. Важно отметить, что во всех этих случаях использование первого лица *Я раболепствую*

перед кем-чем-либо, Я лизу пятки кому-либо, Я угодничаю перед кем-либо не употребляется, что может быть объяснимо неохотой признания говорящим субъектом своего подчиненного положения.

При реализации идеи 'демонстрация уважения' + 'корысть' возможно использование единицы *лесть, угодничество* ('отрицательное нравственно-этическое качество личности, проявляющееся как потворство прихотям и желаниям другого человека') и единиц, выражающих действие *лестить кому-либо*.

Синтагматически сочетание *я лъщу* возможно, однако малоупотребительно. Если возникает потребность проявить скромность в ответной реакции на похвалу, возможно использование выражения *Вы мне льстите*.

Стоит отметить, что уважение является одним из важнейших требований этики. Согласно требованиям этикета, к необходимым знакам уважения относятся как речевые средства (необходимость выразить свое отношение через благодарность, комплименты и др.), так и внеречевые средства (этикет поведения, подразумевающий пропускать вперед того, кого мы уважаем, вставать в его присутствии, если

это уместно). Также к одному из требований этикета уважения относится отсутствие пафоса и лести, в основе уважения должна лежать искренность.

Современные психологи, изучающие отношения уважения между людьми, признают, что главные условия для уважения – это личные качества человека (управление собой, способность видеть достоинства других людей, умение их признавать), принятие иерархии (вышестоящий, нижестоящий, равный) и взятие ролей (сотрудник, ученик, друг, руководитель и др.).

Проведенный анализ позволил раскрыть семантические возможности русского языка для реализации семантической зоны «уважение». Решение этой небольшой задачи может служить ключом к более точному использованию средств русского языка людьми, не являющимися его носителями. Кроме того, проведенное исследование призвано обратить внимание на те наборы смыслов, которые могут быть выражены средствами русского языка полноценно, и те, которые на современном этапе развития языка вынуждены нести потери некоторых дополнительных компонентов. ■

Выполнено при поддержке гранта РФФИ №17-04-00053 «Перспектив грамматик русского языка для активных речевых действий».

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2001.
2. Вежбицка А. Семантические примитивы. Семиотика. М., 1983.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947.
4. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / Пер. с фр. Е.В. Головиной. М., 2012.
5. Мельчук И.А., Жолковский А.К. Толково-комбинаторный словарь русского языка: Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. 2-е изд., испр. М., 2016.
6. Милославский И.Г. Говорим правильно по смыслу или по форме? М., 2013.
7. Суровцева И.Г. Сопоставительный анализ лексики нравственных отношений в английском и русском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
8. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики / Под ред. Ю.С. Степанова. 4-е изд. М., 2010.

References

1. Boldyrev N.N. Kognitivnaya semantika: Kurs lekcij po anglijskoj filologii. Tambov, 2001.
2. Vezhbicka A. Semanticheskie primitivy. Semiotika. M., 1983.
3. Vinogradov V.V. Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. M.; L., 1947.
4. Kont-Sponvil' A. Filosofskij slovar' / Per. s fr. E.V. Golovinoj. M., 2012.
5. Mel'chuk I.A., Zholkovskij A.K. Tolkovno-kombinatornyj slovar' russkogo yazyka: Opyty semantiko-sintaksicheskogo opisaniya russkoj leksiki. 2-e izd., ispr. M., 2016.
6. Miloslavskij I.G. Govorim pravil'no po smyslu ili po forme? M., 2013.
7. Surovceva I.G. Sopotavitel'nyj analiz leksiki npravstvennyh otnoshenij v anglijskom i russkom yazykah: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2009.
8. Ufimceva A.A. Leksicheskoe znachenie: Princip semiologicheskogo opisaniya leksiki / Pod red. Yu.S. Stepanova. 4-e izd. M., 2010.

V.V. Epifanova

MENTAL SPACE «RESPECT»: PRODUCTIVE SPEECH ACTIVITIES IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Mental space, seme, semantic differential, semantic primitive, productive speech actions.

The article is devoted to the research of expression means of respect to another person/ people in Russian language from the position of semantics. The algorithm of work with sets of basic meanings included in the notion of respect is presented in detail for providing active speech actions in Russian as a non-native language. This approach allows to consider a language as productive activity serving the purposes of realizing a certain mental space with the help of existing semantic space of language (language meanings).

Ректор СПбГУ Николай Кропачев: «С глубоким прискорбием восприняли мы весть о том, что 26 марта ушел из жизни Виталий Григорьевич Костомаров – выдающийся лингвист, инициатор создания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина и общественный деятель.

Трудно перечислить все заслуги Виталия Григорьевича, еще сложнее описать всю степень утраты – не только для его родных и близких, но и для многочисленных коллег и учеников, российской и мировой науки.

Мы потеряли великого ученого, уникального специалиста в области лексикологии, стилистики, социолингвистики и методики преподавания русского языка как иностранного. Своей работой он внес неоценимый вклад в развитие знаний о языке, а его труды стали настоящей классикой и источником вдохновения для многих исследователей. Именно Виталий Григорьевич стал одним из основателей лингвострановедения как методической дисциплины в России.

Виталий Григорьевич был примером классического русского интеллигента: он не только занимался активной научной деятельностью, но и стремился популяризовать русский язык, участвовал в общественной жизни. До последних дней он продолжал писать книги, читать лекции, активно участвовать в жизни научного сообщества. Отзывчивость, доброта, высокие моральные принципы Виталия Григорьевича служили ориентиром для окружающих».

Посол Российской Федерации во Франции А. Мешков: «С глубоким прискорбием восприняли весть о кончине президента Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Виталия Григорьевича Костомарова.

Он – один из замечательных людей, которые составляют гордость страны, часть ее научного генофонда. Виталий Григорьевич организовал и осуществил огромную работу для того, чтобы русский язык обильно и благотворно питал мировую культуру, был притягательной частью нашей внешней культурной политики, несмотря на изменчивые времена, гостеприимно открывая дверь в мир великой русской цивилизации и культуры. Именно через созданные благодаря труду В.Г. Костомарова и его сподвижников новые широкие возможности приобщения к русскому языку Советский Союз, а затем и Россия обрели сотни тысяч добрых и верных друзей, искренне преданных делу развития взаимообогащающих связей с нашей страной.

Яркость и масштабность личности В.Г. Костомарова, его увлеченность и преданность делу служения отечественной культуре обуславливают притягательность его научного и творческого наследия. Наша общая задача – сделать все, чтобы оно и дальше было востребовано на благо Родины, способствовало сохранению и приумножению ее культурно-гуманистического достояния».